

Значение способности воображения в «Критике чистого разума» и «Критике способности суждения» Канта

Научный руководитель – Кречетова Мария Юрьевна

Морозов Даниил Антонович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: damorozov1997@gmail.com

Многие прозрения Канта о способности воображения были отрефлексированы лишь в XX веке. Они получили своё развитие не только в психологии, но и в онтологии, эстетике, феноменологии, философии культуры и даже политической философии. В этой работе следует проанализировать значение способности воображения в «Критике чистого разума» и «Критике способности суждения», а после попытаться его сравнить: выявить эволюцию взглядов Канта, обнаружить сходства и внутренние противоречия, если таковые есть. Необходимо найти ответы на два вопроса: Что такое способность воображения по Канту? Каково её значение в теории познания и эстетике? Важно отметить, что будет анализироваться второе издание «Критики чистого разума» - конечный вариант, утверждённый самим Кантом. Однако проблема первого и второго издания «Критики чистого разума» в отношении способности воображения стоит очень остро. В XX веке она ярко отразилась в споре двух крупных философов - Мартина Хайдеггера и Эрнста Кассирера. Второе издание привнесло внутренние противоречия в текст, что дало некоторым интерпретаторам возможность свести значение способности воображения до минимума, а раздел о схематизме считать второстепенным фрагментом для первой «Критики». Обращение к «Критике способности суждения», а именно «Критике эстетической способности суждения», поможет определить истинное значение способности воображения в философии Канта, понять её место среди других способностей.

В первой и третьей «Критиках» остаётся актуальным разделение способности воображения на репродуктивную и продуктивную. В «Критике чистого разума» продуктивная в свою очередь делится на эмпирическую и чистую. Открытие чистой способности воображения и схематизма чистых рассудочных понятий играет большую роль в теории познания Канта, а также в философии времени в целом. Это открытие можно назвать одной из важнейших граней «коперниканского переворота», совершённого Кантом в философии. Различие между репродуктивным и чистым воображением отражено в двух определениях способности воображения, данных в 24 параграфе первой «Критики». В третьей «Критике» же основную роль играет эмпирическая, а не чистая продуктивная способность воображения. Все виды способности воображения взаимосвязаны, поэтому нельзя называть репродуктивное воображение - памятью, эмпирически продуктивное - фантазией, а чисто продуктивное - априорным определением чувственности. Это три элемента одной способности, которая сложно функционирует в теории познания и эстетике Канта благодаря всем трем элементам. К примеру, взаимная работа репродуктивного и продуктивного воображения отчётливо прослеживается в эстетическом изображении нормы. Для познания эта взаимосвязь просто необходима: без репродуктивного воображения, удерживающего и воспроизводящего образы из прошлого, эмпирической продуктивной способностью воображения, очень важной для феномена прекрасного и гения, не был бы создан ни один новый образ. Без чистого продуктивного воображения и схемы как трансцендентального

продукта способности воображения сама возможность опыта и эмпирического (репродуктивного) синтеза ставилась бы под сомнение.

Общее соотношение способностей в «Критике способности суждения» претерпело ряд изменений. В первой «Критике» была дана восходящая архитектура (созерцание, рассудок, разум), а также иерархия отношений способностей - их чёткое взаимодействие в познании. Любые отклонения могут отрицательно влиять на познание в целом (к примеру, взаимодействие эмпирического продуктивного воображения с разумом - одна из причин появления спекулятивных метафизик). В «Критике способности суждения» нет продвижения от одной способности к другой, но есть аналитика различных феноменов: прекрасное, возвышенное, гений. Примечательно, что способность воображения участвует во всех «поединках» на этой «арене». Такое горизонтальное «причудливое» взаимодействие приводит к неожиданным результатам - в частности, к появлению эстетических идей, феномену математически возвышенного. В последнем способности воображения приписывается уже два акта - схватывание и соединение. Это не значит, что созерцание теряет свою значимость. Из-за рецептивности (восприимчивости) созерцание сложно называть способностью, так как это предполагает некую активность. Активная пассивность, способность созерцания, еще в первой «Критике» могла вызывать сомнения. Все же этот, возможно, не ключевой сюжет требует внимания. В отношениях рассудка и воображения появляется ключевой термин - «игра», которая отличает суждение вкуса от познания, всегда направленного на нечто внешнее и ограничивающее свободу способности воображения понятиями рассудка. В прекрасном свобода воображения согласуется с закономерностью рассудка без определённой цели, только лишь целесообразно. Это и есть основная характеристика любой игры. Соотношение разума и воображения в «Критике способности суждения» выражается в двух феноменах - в возвышенном и в гении. В первом случае имеется в виду репродуктивная способность воображения, во втором - продуктивная. В «Критике чистого разума» продуктивная способность воображения отрицательно влияла на разум своим сочинительством и требовала «строгости надзора» с его стороны. В «Критике способности суждения» эти способности уже вместе начинают производить эстетические идеи.

Спор Хайдеггера и Кассирера в их одноимённых работах «Кант и проблема метафизики» рассмотрен как интерпретация Хайдеггером способности воображения в первой «Критике» и ответ Кассирера на эту интерпретацию. Кассирер указывает на важное разделение - на фигурный и интеллектуальный синтез в 24 параграфе второго издания. По его мнению, это разделение как раз и было введено, чтобы показать независимость мышления от способности воображения. Оба философа соглашались в том, что продуктивная способность воображения - один из центральных сюжетов кантовской философии.

Источники и литература

- 1) Кант И. Критика чистого разума. Сочинения на немецком и русском языках / Иммануил Кант; Ин-т философии РАН. – М.: Наука, 2001-2006. Т.2: Критика чистого разума в 2 ч. Ч. 1 / под редакцией Б. Бушлинга, Н. Мотрошиловой. – 2006. – 1081 с.
- 2) Кант И. Критика способности суждения. Сочинения на немецком и русском языках. Т. 4: Критика способности суждения. Первое введение в «Критику способности суждения». – М.: Наука, 2001. – 1120 с.
- 3) Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postunum*). М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 752 с.
- 4) Давосская дискуссия между Эрнстом Кассирером и Мартином Хайдеггером // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. Перевод с нем. М. Кречетовой, сверил В. Куренной. Минск, 2001. - 124 -134 с.

- 5) Кассирер Э. Кант и проблема метафизики. Замечания к интерпретации Канта Мартином Хайдеггером / Жизнь и учение Канта. Санкт – Петербург, 1997. – 377 – 405 с.
- 6) Кречетова М. Ю. Способность воображения в онтологии И. Канта // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 4(24). - 140-149 с.
- 7) Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики / Мартин Хайдеггер. – М.: Логос, 1997. - 143 с.
- 8) Шраг К.О. Хайдеггер и Кассирер о Канте / Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. Санкт – Петербург, 1997. – 421 – 438 с.